ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Ноября № 31 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъяснительный анализъ содержанія посланія къ Филиппійцамъ въ связи съ опроверженіемъ возраженій отрицательной критики противъ подлинности посланія.

(Окончаніе).

Увѣщевая далѣе Филиппійцевъ къ подражанію себѣ, какъ ихъ наставнику (III, 17—IV, 1), апостолъ ставитъ себя въ противоположность «многимъ», о которыхъ онъ уже часто говорилъ Филиппійцамъ и—о которыхъ теперь говоритъ со слезами, а именно—о врагахъ креста Христова,—которыхъ конецъ—погибель, которыхъ богъ—чрево, которыхъ слава—въ срамѣ и которыхъ чувство устремлено къ земному (ст. 19: οἱ τὰ ἐπίγεια φρονοῦντες). Такимъ образомъ къ предыдущему увѣщанію,—въ которомъ апостолъ приглашалъ читателей къ одинаковому съ нимъ образу мыслей и стремленіямъ, а равно и внушалъ,—при возможномъ различіи въ частностяхъ—строгое соблюденіе пріобрѣтеннаго познанія въ ихъ поведеніи, присоединяется теперь подробное увѣщаніе касательно этого послѣдняго пункта, предлагаемое читателямъ въ виду соблазнительнаго примѣра «многихъ» (ст. 18). Вопросъ

здѣсь, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, кого нужно разумѣть подъ этими «многими», противъ которыхъ апостолъ вооружается, какъ противъ враговъ креста Христова? Если въ предыдущемъ рѣчь апостола касалась того, чтобы Филиппійцы не удалялись отъ своей цѣли, подъ вліяніемъ лже-*ученія* іудействующихъ и не заблуждались въ стремленіяхъ къ этой цѣли, то теперь, какъ видимъ, дается предостереженіе уже въ другомъ родѣ, а именно въ отношеніи къ земному мудрствованію и безнравственному *поведенію* «многихъ», примѣръ которыхъ можетъ быть заразителенъ, и въ противодѣйствіе которымъ дѣлается, поэтому, напоминаніе о небесномъ призваніи (ст. 20). Такой оборотъ мысли апостола имѣетъ большое сходство съ Галат. V, 13 и д., гдѣ точно также къ предостереженію отъ іудаистическаго *ученія* о законѣ присоединяется другое предостереженіе—отъ безнравственнаго *поведенія*. Между тѣмъ послѣднее увѣщаніе тамъ высказывается не по отношенію къ іудействующимъ лжеучителямъ,—какъ будто-бы съ ихъ стороны слѣдовало опасаться вреднаго вліянія, но—скорѣе по отношенію къ самимъ христіанамъ, которыхъ апостолъ убѣждаетъ не злоупотреблять данной имъ свободой (т. е. отъ закона)—«ἐλευθερία»—до угожденія плоти—«εἰς ἀφορμὴν τῇ σαρκί». Отсюда, всего вѣроятнѣе, и въ нашемъ мѣстѣ дурной примѣръ плотскаго настроенія и—безнравственнаго поведенія не слѣдуетъ приписывать вышеназваннымъ фарисейскимъ лжеучителямъ (III, 2 и д.), хотя противоположное этому мнѣніе высказывалось весьма многими толкователями и только недавно отвергнуто было де-Ветте и Мейеромъ [1]). Послѣднее сдѣлано не потому, чтобы названіе «ἐχθροὺς σταυροῦ», употребленное апостоломъ въ нашемъ мѣстѣ противорѣчило упомянутому пониманію (срвн. Галат. V, 11; VI, 12 и д., гдѣ о лжеучителяхъ—іудаистахъ точно также сказано, что они не соблюдаютъ закона); но, главнымъ образомъ, потому, что если бы въ данномъ случаѣ разумѣлись тѣ-же противники, что и въ предыдущемъ, то непонятенъ былъ-бы способъ введенія ихъ въ рѣчь (въ ст. 18), который, очевидно, совсѣмъ не

1) Визингеръ въ вышеуказанномъ соч. стр. 126.

подходитъ для болѣе точнаго обозначенія уже названныхъ лжеучителей (III, 2), но скорѣе всего пригоденъ для обозначенія совершенно новаго класса людей. Въ самомъ дѣлѣ почему бы апостолу не сослаться здѣсь на тѣхъ противниковъ и не—отмѣтить напр. того, что вмѣстѣ съ ихъ ложнымъ ученіемъ,—при всемъ хвастовствѣ ихъ соблюденіемъ закона,—соединяется и безнравственное поведеніе? Между тѣмъ ничего подобнаго здѣсь нѣтъ; нѣтъ даже ни одного слова, относящагося къ лжеученію, но—лишь—упрекъ въ земномъ настроеніи и дѣйствованіи по плоти. Даже самый тонъ, какимъ говоритъ о нихъ апостолъ—съ глубочайшею скорбію, вызывающею у него слезы—заставляетъ разумѣть здѣсь ближе всего такихъ людей, которые не принципіально разошлись въ ученіи, но—лишь погрязли въ земныхъ удовольствіяхъ и грѣхахъ, слѣдуя по пути, обозначенному въ Галат. V, 13 и д. Такого рода людей, т. е. злоупотреблявшихъ христіанскою свободою—этимъ—«παντα μοι ἐξεστι» (1 Кор. VI, 12)—до потворства плотскому грѣху,—мы встрѣчаемъ между прочимъ и въ Коринѳскомъ обществѣ. Если прибавить къ этому еще ожесточеніе противъ апостольскаго увѣщанія, то и составится полный и вѣрный образъ людей,—которыхъ разумѣетъ апостолъ въ нашемъ мѣстѣ. Нужно думать, что подобные люди существовали если и не въ самыхъ Филиппахъ, то по крайней мѣрѣ по близости, такъ какъ апостолъ, по собственнымъ его словамъ, имѣлъ случай уже не разъ предостерегать отъ нихъ своихъ Филиппійцевъ. Вообще это были, всего вѣроятнѣе, христіане, преданные порочной, эпикурейской жизни, а не іудействующіе лжеучители и не *язычники*, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ толкователей.

Итакъ разсмотрѣнный нами второй отдѣлъ посланія къ Филиппійцамъ для всякаго болѣе или менѣе безпристрастнаго читателя этого посланія заключаетъ въ себѣ вполнѣ вѣрный образъ подлиннаго Павла и—прежде всего въ томъ обстоятельствѣ, что онъ въ отеческой заботѣ о Филиппійскомъ обществѣ намѣревается послать къ этому послѣднему своего ближайшаго друга Тимоѳея, а впрочемъ и самъ надѣется вскорѣ придти въ Филиппы. И если мы уже въ томъ отзывѣ, какой Павелъ даетъ о

Тимоѳеѣ и о другихъ своихъ товарищахъ (II, 20, 21) видимъ только проявленіе его горячаго темперамента и отсюда—сильной ревности по Евангельской проповѣди, то еще болѣе кипитъ кровь въ его жилахъ, когда онъ говоритъ объ іудео-христіанскихъ противникахъ (III, 2 и д.) и особенно—о совратившихся съ истиннаго пути христіанахъ (III, 18 и д.); въ послѣднемъ случаѣ его пылкая рѣчь сопровождается даже слезами.

Заключеніе нашего посланія (IV, 2—23) начинается сердечнымъ увѣщаніемъ къ Еводіи и Синтихіи, чтобы онѣ были единомысленны въ Господѣ (τὸ αὐτὸ φρονεῖν ἐν Κυρίῳ). Кромѣ того апостолъ Павелъ проситъ здѣсь своего вѣрнаго сотрудника (καὶ σύζυγε γνήσιε) помогать этимъ женщинамъ, которыя подвизались въ «благовѣствованіи» вмѣстѣ съ нимъ (Павломъ), а равно и— съ Климентомъ и остальными сотрудниками апостола, имена которыхъ въ книгѣ жизни (IV, 2—3). Вслѣдъ за тѣмъ, послѣ увѣщаній, которыя начинаются настоятельнымъ приглашеніемъ общества къ всегдашней радости въ Господѣ и заканчиваются пожеланіемъ мира (IV, 4—9),—Апостолъ говоритъ о присылкѣ къ нему денегъ Филиппійцами (IV, 10—20). Павелъ весьма радуется тому, что послѣдніе опять вспомнили о немъ, хотя теперь онъ уже можетъ довольствоваться и безъ ихъ вспомоществованій. Впрочемъ, по слову апостола, они хорошо всетаки поступили, принявъ участіе въ его скорби. «Вы знаете, Филиппійцы, говоритъ Павелъ, что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и принятіемъ, кромѣ васъ однихъ. Вы и въ Ѳессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду» (ст. 15 и 16). Въ самомъ концѣ посланія апостолъ увѣдомляетъ о полученіи чрезъ Епафродита посланныхъ Филиппійцами денегъ и увѣряетъ ихъ снова, что онъ совершенно удовлетворенъ. Общее заключеніе составляютъ обычныя въ посланіяхъ Апостола Павла—привѣтствіе и благожеланіе.

Здѣсь мы прежде всего остановимся нѣсколько на томъ, что сказано Бауромъ касательно повода нашего посланія [1]).

---

[1]) См. 11—12 стр. нашей статьи.

Обыкновенно толкователи этого послѣдняго ни мало не сомнѣваясь, ссылаются на IV, 10 и далѣе и отсюда выводятъ, что посланіе, по своему ближайшему поводу и цѣли, есть благодарственное—и вмѣстѣ съ тѣмъ содержащее въ себѣ свѣдѣнія объ апостолѣ и—увѣщанія его къ читателямъ—письмо Павла къ Филиппійскому обществу. И дѣйствительно характеръ нашего посланія, какъ мы видѣли это выше, совершенно подтверждаетъ это предположеніе. Тѣмъ не менѣе Бауръ не принимаетъ этого предположенія и—главнымъ образомъ потому, что 1 Коринѳ. IX, 15 составляетъ, по его мнѣнію, какъ разъ противорѣчіе объясненію апостола въ Филип. IV, 15 и 16, гдѣ упоминается о многократныхъ денежныхъ вспомоществованіяхъ апостолу со стороны Филиппійцевъ. Впрочемъ далѣе онъ приводитъ случай изъ 2-го посланія къ Коринѳянамъ, (2 Коринѳ. XI, 9: «τὸ ὑστέρημά μου προσανεπλήρωσαν οἱ ἀδελφοὶ ἐλθόντες ἀπὸ Μακεδονίας»), ограничивающій, какъ онъ говоритъ, истину положенія I Кор. IX, 15; но одинъ только случай, по его мнѣнію, не имѣетъ здѣсь ни малѣйшаго значенія и потому онъ остается при своемъ первоначальномъ взглядѣ на дѣло.

Однакоже прежде всего мы должны сказать противъ подобныхъ разсужденій Баура, что указанный имъ случай изъ 2 посланія къ Коринѳянамъ ни мало не ограничиваетъ словъ апостола въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ, но просто лишь свидѣтельствуетъ о неправильномъ пониманіи Бауромъ этого послѣдняго мѣста. Въ самомъ дѣлѣ въ I Коринѳ. IX, 15 апостолъ говоритъ вовсе не о томъ, что онъ вообще не получалъ пособій отъ какой бы то ни было христіанской общины, но лишь о томъ, какъ онъ поступалъ въ данномъ только случаѣ,—по отношенію лишь къ Коринѳянамъ. Мысль эта становится вполнѣ очевидною, если обратить вниманіе на предыдущую рѣчь апостола въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ и особенно на 11—14 стихи IX главы, гдѣ говорится вообще о правѣ проповѣдниковъ Евангелія пользоваться вспомоществованіями вѣрующихъ. Да даже и въ томъ случаѣ, если бы Апостолъ Павелъ въ 1 Кор. IX, 15 и сл. высказалъ свой общій принципъ—безвозмездное проповѣдываніе Евангелія,—то мы не думаемъ, что этимъ онъ уже

отвергалъ и «добровольные дары любви». При этомъ указаніе въ Филим. IV, 15: ὅτι ἐν ἀρχῇ... нисколько не опровергается тѣмъ, что́ Павелъ пишетъ въ 2 Коринѳ. XI, 8: ἄλλας ἐκκλήσιαν ἐσύλησα, λαβὼν ὀφώνιον πρός τὴν ὑμῶν διακονίαν», потому что если въ началѣ проповѣди Евангелія въ Европѣ апостолу Павлу помогало деньгами только Филиппійское общество, то позднѣе могли присоединиться и другія общества, помогая апостолу также деньгами. И отсюда, стало быть, ясно только то, что апостолъ въ общемъ не считалъ дѣломъ недостойнымъ себя или—необычайнымъ пользованіе вспомоществованіями тѣхъ или другихъ церквей. Такимъ образомъ предполагаемаго Бауромъ противорѣчія между двумя вышеозначенными мѣстами на самомъ дѣлѣ не оказывается, а слѣдовательно, и возраженіе его по этому поводу теряетъ уже всю свою силу.

Наконецъ, что касается замѣченнаго Бауромъ по поводу Филип. IV, 15 и д., гдѣ онъ видитъ псевдо-апостола, вслѣдствіе не хронологическаго перечисленія авторомъ нашего посланія пособій, а равно и неопредѣленнаго обозначенія дара присланнаго въ Коринѳъ,—то все это совершенно, такъ сказать, на воздухѣ висящія предположенія, которыя вполнѣ устраняются уже тѣмъ соображеніемъ, что вѣдь и лже-апостолъ, также какъ и подлинный апостолъ, имѣя, по Бауру, предъ глазами 2 Коринѳ. XI, 9, могъ и даже долженъ былъ знать какъ объ отсылкѣ Филиппійцами апостолу пособія въ Коринѳъ, такъ равно и—о томъ, въ какой исторической послѣдовательности стояло это пособіе по отношенію къ другимъ подобнымъ. Отсюда уже съ вѣроятностію можно предположить, что лже-апостолъ, желающій выдать себя за подлиннаго апостола, никогда не допустилъ бы въ своемъ произведеніи,—въ видахъ устраненія всякихъ подозрѣній,—той неточности и неопредѣленности, какая могла быть допущена самимъ апостоломъ, которому не было, разумѣется, нужды опасаться какихъ бы то ни было подозрѣній.

Итакъ мы разсмотрѣли доселѣ всѣ болѣе или менѣе выдающіяся особенности въ содержаніи посланія къ Филиппійцамъ,—возбуждающія сомнѣніе у отрицательной критики въ подлинности посланія,—и находимъ, что всѣ воз-

раженія критики такъ мало состоятельны и даже—ничтожны, что для всякаго болѣе или менѣе безпристрастнаго изслѣдователя должно показаться рѣшительно непонятнымъ, какъ вообще возможно при подобныхъ основаніяхъ придти къ критическимъ выводамъ. Да и вообще весь рядъ возраженій Баура и его школы, касающійся общаго характера и частныхъ особенностей содержанія нашего посланія, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что Бауръ погрѣшаетъ даже въ самомъ принципѣ своей отрицательной критики. Въ самомъ дѣлѣ онъ, какъ извѣстно,—признавъ за подлинно Павловы произведенія только четыре посланія,—(къ Галатамъ, Коринѳянамъ два и Римлянамъ) на содержаніе всѣхъ остальныхъ смотритъ уже съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, такъ какъ содержаніе это по своему характеру, въ большей или меньшей степени не подходитъ къ содержанію четырехъ признанныхъ посланій; отсюда, между прочимъ, вытекаютъ и упреки Баура нашему посланію въ однообразіи его содержанія, несвязности, бѣдности мыслей автора, безцѣльности и безжизненности. Однакожъ подобный способъ критики далеко нельзя назвать безпристрастнымъ и раціональнымъ,—особенно если принять во вниманіе, что всѣ произведенія апостола Павла, составляя изъ себя одно нераздѣльное цѣлое, въ то же время имѣютъ и свои отличительныя, характеристическія особенности въ своемъ содержаніи. Отсюда если дѣйствительно и не всѣ Павловы посланія одинаковы по цѣлесообразности и правильности формы, полнотѣ и силѣ мысли,—то это обстоятельство въ частности не даетъ еще никакого основанія обвинять то или другое посланіе (и между прочимъ наше) въ нецѣлесообразности, неясности и безсвязности изложенія его и на этомъ основаніи заключать о неподлинности посланія.

М. Надежинъ.

Археологическія розысканія проф. Прахова во Владимірѣ-Волынскомъ и его окрестностяхъ.

По словамъ «Зари» 22 августа проф. А. В. Праховъ снова отправился для продолженія *археологическихъ разысканій во Владимірѣ-Волынскомъ* и его окрестносяхъ. Поѣздка эта, продолжавшаяся двѣ недѣли, дала обильные результаты: во Владимірѣ окончено изслѣдованіе «Старой катедры» произведены развѣдки на двухъ другихъ холмахъ: «Михайловщинѣ» и «Васильевщинѣ», изслѣдованъ старинный Загоровскій монастырь и другія древнія церкви во владимірскомъ уѣздѣ; многіе предметы, представляющіе археологическій интересъ сняты фотографически самимъ проф. Праховымъ, для полученія же копій съ другихъ оставлены имъ спеціалисты-лѣпщики и рисовальщики, нарочно для этого выписанные изъ Варшавы. Какъ видно изъ всѣхъ имѣющихся данныхъ, нѣкоторые угодья мало изслѣдованной Волыни весьма богаты археологическими памятниками, идущими непрерывной цѣпью съ X вѣка. Кое-что изъ собранной проф. Праховымъ коллекціи привезено имъ въ Кіевъ, большая-же часть ея оставлена пока на мѣстѣ. Куда поступятъ для храненія всѣ собранные предметы древности, между которыми огромное большинство—памятники церковные и снимки съ нихъ, пока еще не рѣшено; мы полагаемъ, что самымъ удобнымъ мѣстомъ для храненія ихъ можетъ служить кіевскій церковно-археологическій музей, сдѣлавшійся естественнымъ центромъ, къ которому нынѣ стекаются памятники церковной древности, какъ всего юго-западнаго края, такъ и болѣе отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Какъ важно для изученія археологическихъ памятниковъ параллельное расположеніе ихъ въ одномъ и томъ-же музеѣ объяснять нечего. Въ пользу кіевскаго церковно-археологическаго музея говоритъ также и то, что музей этотъ находится при академіи, въ стѣнахъ которой ежегодно стекаются для образованія сотни юношей со всѣхъ концовъ Россіи.

Укажемъ теперь на главнѣйшіе результаты, добытые проф. Праховымъ въ послѣднюю его поѣздку.

Изъ архитектурныхъ деталей церкви на холмѣ «Старая катедра» интересно обиліе голосниковъ (резонаторовъ). Въ кіевскомъ Софійскомъ соборѣ голосники найдены только въ отверстіи главнаго купола, гдѣ помѣщаются изображенія четырехъ евангелистовъ; во св. Софіи новгородской голосники встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ стѣнъ, нѣкоторые изъ нихъ, помѣщены внизу храма. Въ паралель-же съ изслѣдуемою церковью въ этомъ отношеніи можетъ идти только храмъ св. Василія въ Овручѣ, великокняжеской постройки.

Въ алтарѣ сохранилась часть древняго пола изъ тонкаго лещадника и тонкихъ кафель: желтаго, чернаго, зеленаго, краснаго и перламутроваго цвѣтовъ. Отдѣльныя кафли и куски камня имѣютъ форму равностороннихъ треугольниковъ, ряды-же ихъ сложены полукружіями. У насъ въ Десятинной церкви (постройка Владиміра св.) найдены были кафли, образующія древній полъ—такой-же формы и величины. Матерьяломъ-же для пола въ алтарѣ служила цѣнина (тонкіе кирпичи покрытые поливою); лицевая часть ихъ украшена художественными поливными же разводами другаго цвѣта. Вмѣстѣ съ образцами древней цѣнины найдены куски ея, очевидно, болѣе поздней эпохи: во всѣхъ отношеніяхъ она походитъ на древнюю, но грубые рисунки на ней представляютъ рѣзкій контрастъ съ древними, которые, какъ видно, служили образцомъ для неумѣлаго мастера. При изслѣдованіи алтарнаго пола наткнулись на остатки сгнившихъ четырехъ деревянныхъ столбовъ, окружающихъ мѣсто престола; на нихъ, по всей вѣроятности, утвержденъ былъ киворій. Полъ въ бабинцѣ былъ выстланъ вырѣзными разноцвѣтными кафлями въ формѣ щитковъ: онѣ больше и толще тѣхъ кафель, изъ которыхъ составленъ алтарный полъ.

Изъ юго-западнаго пилона, ближайшаго къ бабинцу; былъ случайно вынутъ одинъ изъ кирпичей: на немъ оказался весьма интересный рисунокъ, нацарапанный по сырой еще глинѣ какимъ то острымъ орудіемъ, въ родѣ шила. Рисунокъ представляетъ какого то военнаго человѣка, простоволосаго, съ кудрявой головой и маленькой клинообразной бородкой, въ длинной одеждѣ съ шитьемъ; по бокамъ фигуры видны два ряда пластинокъ составля-

ющихъ латы. Къ обоимъ каблукамъ придѣланы длинныя шпоры. Обѣ руки фигуры подняты вверхъ и въ одной изъ нихъ булава. Рисунокъ грубый, но штрихи бойкіе, видно, что срисовано на-скоро. Можно поэтому предполагать, что художникъ, одинъ изъ рабочихъ, увѣковѣчилъ на кирпичѣ образъ князя-строителя церкви, или одного изъ надсмотрщиковъ за работами.

Въ подземельяхъ храма найдено 5 княжескихъ аркосоліевъ: три въ бабинцѣ и два въ сѣверѣ-западномъ углу средней части храма. Аркасоліи оказались совершенно пустыми: въ нихъ не было даже гробницъ. Вѣроятно, здѣсь раньше хозяйничали чьи-то руки. Взамѣнъ великокняжескихъ гробницъ, въ сѣверной части бабинца оказались склепы болѣе поздней эпохи: въ средней же и южной его частяхъ найдено нѣсколько могилъ съ человѣческими костями. Интересная находка ждала изслѣдователей въ крайней могилѣ подъ южною стѣною бабинца. Въ ней лежали въ безпорядкѣ кости человѣческаго скелета, черепъ котораго оказался пробитымъ въ темени. Причина поврежденія черепа ясна: въ дырѣ былъ огромный четырехгранный гвоздь съ масивною, широкою шляпкою. Едва ли можно сомнѣваться, что въ этой находкѣ мы имѣемъ реальное подтвержденіе преданій о страшной казни—прободенія черепа—бывшей въ ходу у татаръ, овладѣвшихъ Русью. Находка этого черепа можетъ отчасти служить датой для опредѣленія эпохи разрушенія храма. Христіанскій мученикъ былъ, какъ видно, уже взрослый человѣкъ, ибо отдѣльныя кости черепа срослись. Спустя нѣсколько дней проф. Праховымъ найденъ былъ во Владимірѣ же и другой черепъ подобнаго рода.

Подземелья въ средней части храма остались пока неизслѣдованными и, вѣроятно, до будущаго года, такъ какъ наступившая дождливая погода рѣшительно препятствуетъ дальнѣйшимъ раскопкамъ.

На основаніи всѣхъ выяснившихся нынѣ архитектурныхъ деталей можно, въ общемъ, возсоздать исторію церкви, развалины которой были скрыты въ нѣдрахъ Ѳедоровскаго холма. Храмъ былъ построенъ въ эпоху высокаго подъема русскаго искусства, каковою служилъ XI и XII вѣкъ. Имѣя въ виду византійскіе образцы, зод-

чій не слѣдовалъ имъ рабски, но внесъ въ свое созданіе и черты самобытнаго художественнаго вкуса, на что указываетъ, между прочимъ, алтарный полъ изъ изящныхъ кафель. Кирпичи, изъ которыхъ былъ построенъ древній храмъ, значительно толще, а слѣдовательно и прочнѣе тѣхъ, изъ которыхъ сложена была Владимірова Десятинная церковь. По толщинѣ они похожи на кирпичи Золотыхъ воротъ и Софійскаго собора въ Кіевѣ. Полъ изъ вырѣзныхъ кафель, найденный въ бабинцѣ, слѣдуетъ признать устроеннымъ, въ болѣе позднюю эпоху, но все-таки не позднѣе XII—XIII вѣка. Къ этой же эпохѣ принадлежитъ расписаніе храма фресками съ славянскими надписями. Кажется, слѣдуетъ признать, что храмъ, до окончательнаго своего разрушенія, обновлялся и другой разъ, когда алтарь былъ выстланъ кафлями весьма грубой работы, о которыхъ мы упоминали выше. Древними частями зданія слѣдуетъ признать сѣверную его стѣну и главный алтарь; древней же кладки и тотъ пилонъ, въ которомъ найденъ кирпичъ съ интереснымъ рисункомъ. Окончательное разрушеніе храма произошло не позже начала XVI вѣка. Катастрофа совершилась быстро: южная стѣна, подмытая р. Лугомъ пошатнулась и рухнула на сѣверную съ такою страшною силою, что кирпичи храма брызгами разлетѣлись на далекое разстояніе.

Въ ту же поѣздку проф. Праховымъ произведены были въ г. Владимірѣ развѣдки на холмѣ, носящемъ названіе «Михайловщины», гдѣ, по лѣтописи, стоялъ старинный Михайловскій монастырь, мѣсто погребенія литовскаго князя Войшелга, зарѣзаннаго въ этомъ монастырѣ княземъ Львомъ Даниловичемъ Галицкимъ. Народное преданіе указываетъ на масивную плиту изъ дикаго камня, лежащую на вершинѣ Михайловскаго холма, какъ на мѣсто могилы зарѣзаннаго князя. У плиты возвышается деревянный крестъ, поставленный въ началѣ нынѣшняго вѣка. Когда принялись копать землю вблизи этой плиты, на глубинѣ около 2 аршинъ рабочіе наткнулись на сводъ склепа изъ толстыхъ и тонкихъ кирпичей съ подмазкой изъ розовой извести. Въ склепѣ оказались разбросанными кости человѣческаго скелета, безъ всякихъ признаковъ гроба. Черепъ этого скелета оказался проби-

тымъ на темени, какъ и тотъ, который былъ найденъ въ подземельи церкви на Өедоровщинѣ. Орудіе казни, большой толстый гвоздь лежалъ рядомъ съ черепомъ.

Вблизи Михайловщины возвышается другой холмъ, который носитъ названіе «Васильевщины». На немъ и по нынѣ стоитъ Васильевская церковь. На юго-западъ отъ церкви, въ огородѣ, засаженномъ картофелью, крестьяне часто находятъ древнія кафли, составлявшія, очевидно, полъ древней церкви. При изслѣдованіи почвы въ противоположномъ направленіи отъ теперешней церкви, проф. Праховымъ обнаружено основаніе древняго зданія. Очертаніе стѣнъ не было изслѣдовано. Въ землѣ у стѣны найдены куски стеклянпаго браслета.

По поводу археологическихъ изысканій въ Владимірѣ-Волынскомъ уѣздѣ «Заря» сообщаетъ слѣд:

Выѣхавъ 29 августа изъ г. Владиміра-Волынскаго, проф. Праховъ направился въ старинный православный Загоровскій монастырь расположенный въ 30 верстахъ отъ этого города и въ 12 отъ австрійской границы. О построеніи каменной церкви этого монастыря преданіе разсказываетъ, что одинъ изъ предковъ фамиліи Загоровскихъ, Петръ Богдановичъ, въ младенчествѣ «обмеръ» (летаргія); мать принесла его въ церковь, стоявшую тогда на мѣстѣ нынѣшней, и положила передъ чудотворною иконою Богоматери,—младенецъ ожилъ. Когда онъ выросъ, онъ построилъ на мѣстѣ древней церкви обширный каменный храмъ, богато его украсилъ и щедро надѣлилъ монастырь. Такимъ образомъ построеніе нынѣшней главной церкви Загоровскаго монастыря должно быть отнесено ко второй половинѣ XVI вѣка. Кромѣ фамиліи Загоровскихъ, заботу о благоустроеніи монастыря приняли на себя знатные роды мѣстныхъ дворянъ—Чацкіе и Вильги. На средства этихъ трехъ богатыхъ фамилій монастырь былъ перестроенъ въ XVIII столѣтіи; перестройка произведена въ стилѣ рококо и нынѣ Загоровскій монастырь является лучшимъ образцомъ этого стиля на Волыни. Своды храма украшаетъ прекрасная живопись, трактованная по Гоблену. На обширномъ плафонѣ широкой кистью изображенъ апоөеозъ св. Василія Великаго, съ подписью: «Talis est Basilius magnus»! Южную стѣну

главнаго алтаря покрываютъ арабески въ стилѣ рококо; тамъ же находится прекрасная картина, изображающая Рождество Спасителя. Одною изъ важнѣйшихъ археологическихъ находокъ въ Загоровскомъ монастырѣ, несомнѣнно, нужно считать художественно выполненные портреты фундаторовъ храма, Загоровскихъ и Чацкихъ, которые сохранились на сѣверной и южной сторонахъ царской арки. Портреты писаны въ ростъ; краски на нихъ сохранились такъ хорошо, что не вѣрится, что вѣкъ прошелъ со времени ихъ созданія. О свѣжести красокъ можно судить даже по фотографическимъ снимкамъ, сдѣланнымъ проф. Праховымъ. Фотографіи эти производятъ удивительную илюзію: кажется, что видишь передъ собою изображеніе живыхъ людей, а не снимокъ съ старинной картины. На одной изъ группъ изображены двѣ дамы въ роскошныхъ платьяхъ временъ Людовика XVII и три кавалера, изъ коихъ одинъ держитъ въ рукѣ жезлъ, а два другихъ—грамоты съ висячими красными печатями (фундаторскія записи). Группа на противоположной (южной) сторонѣ арки состоитъ изъ двухъ кавалеровъ, трехъ дамъ и четырехъ дѣтей. Подъ картиной славянская подпись, изображенная латинскими буквами: «Podtvoju milosç pribegajem Bogorodiçe Divo». Еще ниже въ стѣнѣ выдолблены три печуры, изъ которыхъ въ среднюю вставлено стекло въ рамкѣ (тоже рококо); въ этой печуркѣ хранятся, въ двухъ свинцовыхъ гробикахъ, сдѣланныхъ въ формѣ сердецъ (какъ ихъ изображаютъ на игральныхъ картахъ), два сердца Загоровскихъ, что видно изъ подписей на гробикахъ. Сердца Чацкихъ, какъ оказалось, не сохранилось по той причинѣ, что одинъ изъ прежнихъ настоятелей, въ отместку за какую то тяжбу ихъ потомковъ съ монастыремъ, вынулъ изъ печурки сердца ихъ предковъ и предалъ ихъ землѣ. У входа въ алтарь, по лѣвой сторонѣ, помѣщается образъ апостола Ѳаддея, изображеннаго съ архитектурнымъ наугольникомъ въ рукѣ. Судя по этому, а также и по чертамъ физіономіи этого изображенія, можно думать, что въ видѣ апостола изображенъ одинъ изъ Чацкихъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ перестройкѣ монастыря въ прошломъ столѣтіи. Внизу изображенія нарисовано миніатюрное изображеніе того же портрета.

Въ настоящее время Загоровскій монастырь началъ нѣсколько оправляться послѣ періода упадка; возрожденію обители много содѣйствуетъ энергія нынѣшняго его настоятеля. Но монастырь нуждается и въ болѣе дѣятельной поддержкѣ, которой вполнѣ заслуживаетъ, какъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ искусства XVIII вѣка на Волыни.

Братское задушевное слово къ приходскимъ пастырямъ.

Человѣкъ для того созданъ Богомъ и отличенъ отъ прочихъ животныхъ высшими дарованіями души, чтобы онъ познавалъ Бога, любилъ и прославлялъ Его и чрезъ то получилъ вѣчное блаженство въ царствіи небесномъ. Откуда же человѣкъ непросвѣщенный—простой нашъ народъ можетъ имѣть вѣру въ Бога, узнать и уразумѣть законъ Его, свидѣтельствующій о его любви къ Нему, если не отъ учителей, проповѣдующихъ слово спасенія? *Како призовутъ* (Бога) *въ него же невѣроваша, како же увѣруютъ, Его же не услышаша, како же услышатъ безъ проповѣдующаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (Рим. 1, 14). Мы, глаголеміи пастыри и учители, призванные и посланные пасти стадо Христово Словомъ Божіимъ и ученіемъ Христіанскимъ? Если мы не будемъ проповѣдывать и учить нашихъ прихожанъ—они не услышатъ, а если не услышатъ—не будутъ вѣровать, а безъ вѣры не получатъ спасенія вѣчнаго. *Безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11, 6). Кто же будетъ виною погибели душъ, нашей стражѣ врученныхъ, если не мы пастыри и учители лѣнивые? Отъ кого Богъ, Праведный Судья взыщетъ кровь невинной паствы Своей, если не отъ насъ окаянныхъ? Слышимъ грозное прещеніе Божіе у Іезекіиля пророка: *Сыне человѣчь, стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ, и воспретиши имъ отъ Мене...., крове же его отъ руки твоея взыщу* (гл. 3, ст. 17 и 18).

Между тѣмъ, не только въ нашемъ Западномъ краѣ, но и во всей необъятной Россіи, есть многія тысячи на-

шихъ прихожанъ, которые коснѣютъ въ мракѣ невѣжества, и хотя называются христіанами и христіанами православными, но они живутъ какъ дѣти природы, не имѣя надлежащаго представленія о Богѣ и дѣлахъ спасенія. Кто же тому виною, если не мы пастыри и учители?....

Теперь, когда на насъ, дѣлателей въ вертоградѣ Господнемъ, призвано вящшее благодатное благословеніе Святѣйшаго Синода и нашихъ мѣстныхъ Іерарховъ, когда на насъ обращены надежды возлюбленнаго Монарха, каждый изъ насъ, приходскихъ пастырей церкви, кто только въ силахъ, откликнулся уже на священный призывъ—взяться за дѣло просвѣщенія нашихъ духовныхъ чадъ. И школы церковно-приходскія, школы грамотности явились тысячами. Отрадное явленіе! Безъ всякихъ, или при ничтожныхъ средствахъ созидается великое дѣло!... дѣло для славы Божіей, благоденствія народа и величія Россіи.....

Но далеко не всякій еще уголокъ нашихъ приходовъ счастливъ тѣмъ, что вблизи себя имѣетъ школу для дѣтей. А между тѣмъ и въ эти темные уголки, въ самыя глухія трущобы, гдѣ только есть жилище прихожанина, долженъ быть внесенъ свѣточь спасительнаго ученія Христова. Чтобы при нашей безпечности, на нашей духовной нивѣ, врагъ рода человѣческаго не всѣялъ плевелъ, не надо намъ усыпать и коснѣть въ ожиданіи лучшей погоды (лучшихъ средствъ для школы), а нужно поскорѣе засѣвать свою ниву, чистою пшеницею—сѣменемъ слова Божія. Это скоро и легко можно сдѣлать, только нужна охота и любовь къ дѣлу, а Богъ поможетъ.

Самый легкій для сего способъ *катихизація*, т. е. изустное обученіе прихожанъ. Но, къ сожалѣнію нѣтъ у насъ соотвѣтственнаго для того руководства. Законоучитель, собираясь въ школу, или наставляя своего помощника, долженъ копаться по разнымъ учебникамъ, отыскивая статьи пригодныя для урока. Хотя много есть прекрасныхъ учебниковъ для преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ; но таковые могутъ быть пригодны только для правильно организованной школы. Въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности, при неисправномъ посѣщеніи учениками классовъ, всѣ таковыя руководства неудобопримѣнимы, а для изустнаго обу-

ченія людей неграмотныхъ, вовсе нѣтъ учебника.

По катихизическому методу, первоначально, собственно для своего руководства, я составилъ было письменныя замѣтки и оживляя оныя объясненіями и примѣрами изъ практической жизни и жизни святыхъ, съ успѣхомъ преподавалъ оныя въ катихизическихъ школахъ, церковныхъ и народномъ училищахъ, а въ послѣдствіи издавалъ въ печати въ 1868 и 1870 годахъ, подъ заглавіемъ *«Первоначальные уроки Христіанскаго ученія для народа»*. Послѣ 40-ка лѣтняго служенія на одномъ и томъ же приходѣ, съ радостію вижу плоды таковыхъ поученій: мои прихожане стали понимать важнѣйшія истины вѣры и правила христіанской дѣятельности, стали сознательно молиться по православному, познакомились съ обрядами древней православной церкви и усвоили многіе благочестивые обычаи древле-православныхъ христіанъ.

Теперь когда возникли новыя требованія, по поводу открытія разнородныхъ церковныхъ школъ, я перестроилъ свою книжку, раздѣливъ оную на три года обученія, сообразно курсу церковно-приходскихъ школъ. Обученію школьному, я предпослалъ *Катихизисъ для дитяти*. На первомъ году, такъ какъ многіе ученики этимъ годомъ оканчиваютъ свое ученіе, изложено въ краткомъ очеркѣ домостроительство нашего спасенія въ Ветхомъ Завѣтѣ. По характеру церковныхъ школъ, я счелъ нужнымъ, на третьемъ году обученія сообщить ученикамъ нѣкоторыя понятія о св. Библіи, какъ источникѣ всего Христіанскаго ученія.

Вотъ подробное содержаніе моей книги «Первоначальные уроки Христіанскаго ученія для народа».

Катихизисъ для дитяти. *Годъ I.* 1) О Богѣ. 2) О сотвореніи. 3) Промышленіе Божіе о родѣ человѣческомъ до пришествія въ міръ Спасителя. 4) О спасеніи міра сыномъ Божіимъ. 5) Начало молитвъ, съ объясненіемъ словъ и выраженій. *Годъ II.* 1) Ученіе Спасителя и его чудеса. 2) О Таинствахъ. 3) О праздникахъ. 4) О постахъ. 5) О молитвѣ. 6) Продолженіе молитвъ, съ подробнымъ объясненіемъ Символа Вѣры, Божественныхъ заповѣдей и

прочихъ частей повседневныхъ молитвъ. *Годъ III.* 1) Понятіе о св. Библіи. 2) О храмѣ Божіемъ. 3) Объ общественномъ Богослуженіи повседневномъ. 4) О Божественной Литургіи. 5) О Богослуженіи повременномъ. 6) О почитаніи святыхъ угодниковъ Божіихъ и о поклоненіи святымъ мощамъ и мѣстамъ святымъ. 7) Объ отличіи Православной вѣры Христіанской отъ другихъ вѣроисповѣданій. 8) Объ обязанностяхъ къ Царю и Отечеству. Заключеніе и молитва.

Настоящее изданіе приноровлено преимущественно къ нуждамъ и особенностямъ Западнаго края, но тѣмъ не менѣе можетъ быть полезно и для всѣхъ православныхъ христіанъ.

Я заключилъ мои катихизическіе уроки молитвою,— такъ и быть должно: всякое дѣло, а тѣмъ болѣе дѣло святаго поученія тогда только идетъ успѣшно, кода начинается и оканчивается молитвою.

«Боже, въ помощь нашу вонми и вразуми насъ во ученіе сіе»!

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ, и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. (2 Тимоѳ. гл. 4. ст. 2).

«Веліе сіе есть, веліе къ созиданію Церквѣ, и многу пользу приноситъ, еже учительнымъ быти настоятелемъ, и аще сіе не будетъ, многія отъ сущихъ во Церквахъ погибнутъ».

Св. Іоан. Злат. Бесѣда 15 на посланіе 1-е къ Тимоѳ.

Цѣна 15 коп.

съ приложеніемъ на пересылку по разстоянію, считая на 1 фунтъ по шести экземпляровъ.

Адресъ: Минской губерніи, чрезъ г. Новогрудокъ, въ село Загорье-Сѣнненское.

Протоіерею Клименту **Савичу.**

Волынскій Епархіальный Училищный Совѣтъ опредѣленіемъ своимъ отъ 20—25 Сентября сего 1886 г. утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 4 Октября постановилъ: рекомендовать вышеназванную книгу протоіерея Савича, какъ полезную для церковно-приходскихъ школъ.

Лѣтопись текущихъ событій.

Приказъ по арміи и флоту. Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—1878 годовъ. Да пребудетъ памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и доблестяхъ воиновъ, съ помощью Божіей, покрывшихъ новою славою Русскія знамена и Русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ, военачальники, адмиралы, офицеры, солдаты и матросы Моей храброй арміи и доблестнаго флота, для того, чтобы сказать вамъ, что Я вѣрю вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всею Россіей, сердцемъ, исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ передъ Престоломъ и Отечествомъ. Воспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего русскаго народа, что, при всѣхъ испытаніяхъ, каковыя промыслу Божію угодно ниспослать Россіи въ будущемъ, ея армія и флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести и неувядаемой славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержанныхъ и возвеличенныхъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ,

12-го октября 1886 года.

Освященіе памятника войны съ Турціей 1877—1878 годовъ. 12 октября состоялось освященіе памятника «Славы», въ ознаменованіе побѣдъ въ послѣднюю турецкую войну. Предъ началомъ торжества выстроились у Троицкаго собора части гвардейскихъ полковъ, юнкера военныхъ училищъ и три сводныхъ баталіона изъ участниковъ войны Георгіевскихъ кавалеровъ, вызванныхъ изъ армейскихъ полковъ. Ихъ Величества изволили прибыть къ торжеству предъ полуднемъ. Государь Императоръ изволилъ объѣхать войска, отвѣчавшія радостнымъ «ура» на Высочайшее привѣтствіе. Послѣ объѣзда придворное духовенство совершило молебствіе. Вѣчная память возглашена была Императору Александру II, Сергѣю Максимиліановичу и всѣмъ падшимъ воинамъ. При прохожденіи войскъ по окончаніи торжества

церемоніальнымъ маршемъ, во главѣ колоннъ находились генералы: Гурко, Радецкій, Шуваловъ, Роопъ, Петрушевскій и князь Чавчавадзе. Послѣ торжества было угощеніе отъ города; вечеромъ при дворѣ былъ парадный обѣдъ, на другой день въ Александровскомъ театрѣ, для Георгіевскихъ кавалеровъ и нижнихъ чиновъ устроенъ былъ безплатный спектакль.

Памятникъ у церкви Св. Троицы, въ Измайловскомъ полку. Сооруженъ изъ гранита, бронзы, чугуна; матеріалами служили также турецкія орудія, взятыя въ войну 1877—1878 годовъ. Пьедесталъ, высотой въ 3 саж. 8 верш., сложенъ изъ розоваго гангеудскаго и темносѣраго сердобольскаго гранита. На пьедесталѣ уставлены чугунные приливы съ наклонными орудіями и бронзовыя доски. На послѣднихъ изложенъ хронологически ходъ войны и поименованы всѣ части войскъ принимавшія въ ней участіе. На пьедесталѣ стоитъ чугунная колонна, съ нишами для орудій въ шесть ярусовъ. Ярусы раздѣлены поясами. На колоннѣ подвѣшены 44 стальныя и 60 мѣдныхъ турецкихъ пушекъ разнаго наименованія и калибра. Внутри колонны винтовая лѣсница. Высота колонны 6,8 сажени. Верхъ колонны кончается коринѳскою капителью, украшенною листьями изъ бронзы. Высота ея 1,4 саж. Памятникъ вѣнчаетъ фигура «Побѣды», съ пальмовою вѣтвью въ одной рукѣ и съ дубовымъ вѣнкомъ въ другой. Высота фигуры съ полушаромъ 2 саж. 8 верш. Вся высота памятника 13½ саж. Фундаментъ, глубиной 5 арш. 9 верш., сложенъ изъ бутовой плиты на портландскомъ цементѣ. Вѣсъ фундамента до 67,000 пуд., вѣсъ гранита до 35,000 пудовъ, вѣсъ чугуна до 9,150 пудовъ, вѣсъ 112 орудій до 3,600 пудовъ. Вокругъ памятника, на отдѣльныхъ гранитныхъ камняхъ, вѣсомъ каждый въ 550 пуд., поставлены десять полевыхъ турецкихъ орудій съ лафетами. Въ оградѣ садика, на углахъ, поставлены два газовые канделябра, украшенные 8-ю орудіями, и два столба, составленные также изъ турецкихъ орудій. Стоимость сооруженія до 175 тыс. рублей. Работы производились военнымъ инженернымъ вѣдомствомъ, подъ наблюденіемъ Военнаго министра, генералъ-адъютанта Ванновскаго, генералъ-инспектора по инженерной части Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, товарища его генералъ-лейтенанта Звѣрева и начальника инженеровъ петербургскаго военнаго округа генералъ-лейтенанта Конаршевскаго. Надзоръ за сооруженіемъ имѣли: составитель проекта про-

фессоръ архитектуры тайный совѣтникъ Гриммъ и начальникъ 2-й С.-Петербургской инженерной дистанціи военный инженеръ полковникъ Витовскій. Производилъ работы военный инженеръ капитанъ Житковъ и помощникъ его титулярный совѣтникъ Фрейсонъ. Выполненіе работъ было предоставлено: чугунныхъ и бронзовыхъ—заводчику Санъ-Галли, гранитныхъ—купцу Брусову, общестроительныхъ—купцу Кононову. Къ работамъ приступлено 2 мая 1885 года. Работы, по словамъ «Новаго Времени», окончены къ 1 октября 1886 года.

Крестный ходъ въ Москвѣ. 12 октября, по окончаніи въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Божественной литургіи, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ Кремля, установленный въ память избавленія Москвы отъ нашествія Французовъ и съ ними двунадесяти языкъ. Этотъ торжественнѣйшій изъ ежегодныхъ московскихъ крестныхъ ходовъ совершается каждый годъ въ ближайшій къ 12 октября воскресный день. Въ ходу несены были всѣ хоругви Кремлевскихъ соборовъ и храмовъ и храма Христа Спасителя, числомъ до 90, чудотворныя иконы Божіея Матери Иверскія и Владимірскія, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, древній Св. Крестъ, двѣ хоругви которыми благословлено было въ Отечественную войну народное ополченіе, стягъ съ изображеніемъ Господа Вседержителя и Архистратига Михаила (копія стяга Минина и Пожарскаго), поднесенный Государю Императору въ 1883 году гражданами Нижняго Новгорода по случаю Священнаго Коронованія, и сооруженная по тому же поводу для Храма Спасителя Обществомъ Хоругвеносцевъ хоругвь въ видѣ стяга. Въ ходу участвовало до 600 священно-церковнослужителей, 14 архимандритовъ, протопресвитеръ, и во главѣ ихъ владыка митрополитъ и преосвященные епископы: члены Синодальной конторы Іоаннъ, настоятель Симонова монастыря, и Петръ, настоятель Ново-Спасскаго монастыря, и викаріи Мисаилъ Дмитровскій и Александръ Можайскій. Выйдя чрезъ Спасскія ворота на Красную площадь, гдѣ было краткое молебствіе, крестный ходъ прослѣдовалъ среди массъ народа, занявшихъ весь путь мимо часовни Иверской Божіей Матери, по Неглинной, мимо Александровскаго Сада, по Кремлевской набережной къ Москворѣцкому мосту и далѣе по Васильевской площади обратно въ Спасскія ворота. Окончился онъ въ третьемъ часу пополудни.

Нагрудные знаки для докторовъ и магистровъ богословія. На дняхъ, по словамъ «Нов. Вр.», утверждены нагрудные знаки для докторовъ и магистровъ богословія изъ лицъ свѣтскаго званія. Знакъ для докторовъ богословія—золотой, съ эмалевымъ четвероконечнымъ крестомъ въ срединѣ ободка и съ буквою Д внизу; знакъ для магистровъ—серебряный, съ матовымъ четвероконечнымъ крестомъ внутри ободка и съ буквою М, внизу. Оба знака одинаковы по внѣшней формѣ и увѣнчаны сверху Императорскою короною.

25-ти лѣтніе Кіевскіе юбилеи. Въ концѣ сентября и въ первой половинѣ октября сего года исполнилось 25-лѣтіе служебной дѣятельности трехъ видныхъ Кіевскихъ общественныхъ дѣятелей: преосвященнаго Іеронима, епископа чигиринскаго, третьяго викарія Кіевской митрополіи, архимандрита Иринея, ректора Кіевской духов. семинаріи, и с. с. С. М. Сольскаго, ординарнаго профессора Кіевской дух. академіи и вмѣстѣ заступающаго должность головы Кіевской городской думы.

Пріемъ студентовъ въ Кіевскую Дух. Академію. Принято въ академію на первый курсъ 37 студентовъ, изъ нихъ 29 русскихъ и 8 иностранцевъ (сербы и болгары). Всѣхъ прошеній было подано 51. Выдержало экзаменъ 41 человѣкъ. но 4 не принято по недостатку мѣстъ въ академіи. На дняхъ явилось 4 румына съ цѣлью посѣщать академическія лекціи въ качествѣ вольнослушателей.

Приращенія Кіевскаго Церковно-археологическаго музея. По распоряженію преосвященнаго подольскаго Іустина, въ кіевскій церковно-археологическій музей переданы чрезъ подольскую духовную консисторію 64 старинныхъ антиминсовъ, между которыми нѣкоторые православные, а другіе—уніатскіе. Древнѣйшіе изъ нихъ съ подписями митрополитовъ: Петра Могилы (первая половина XVII вѣка), Діонисія Балабана, Гедеона Святополка-Четвертинскаго, епископовъ: Антонія Винницкаго, Якова Суши (холмско-уніатской) и Іоанна Максимовича, жившаго уже въ XVIII в. Большинство антиминсовъ—холщевые, нѣкоторые-же изъ дорогой шелковой матеріи. На нѣсколькихъ антиминсахъ отпечатаны епископскіе гербы и имена граверовъ.

Коллекція монетъ музея недавно увеличилась 150 экземплярами мѣдныхъ монетъ золотой орды, пожертвованныхъ Н. П. Черне-

вымъ; изъ нихъ большинство принадлежатъ къ XIV и XV вѣкамъ.

На-дняхъ въ музей поступила интересная икона Спасителя, писанная на деревянной полуистлѣвшей доскѣ. Ликъ Спасителя на ней тройной, такъ что изображеніе каждаго лица закрываетъ собою половину сосѣдняго; поэтому на иконѣ вышло четыре глаза и три носа. Вѣроятно, художникъ желалъ этимъ способомъ выразить идею какъ о троичности лицъ Божества, такъ и о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ. По сторонамъ изображенія обычная надпись: IC—XC. Судя по характеру живописи, икону эту можно отнести къ прошлому вѣку. Прислана она въ музей изъ села Семигоръ, кіевской руберніи. (Заря).

Отецъ Іоаннъ Наумовичъ напечаталъ въ «Кіевлянинѣ» слѣдующее письмо къ издателю: «Нѣсколько дней тому назадъ я узналъ что въ «Кіевлянинѣ» появилось извѣстіе, будто я отказался отъ предложеннаго мнѣ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Платономъ прихода въ Кіевской епархіи. Извѣстіе это было заимствовано изъ галицкой гезеты «Новый Проломъ». Сообщеніе это сдѣлано по недоразумѣнію и можетъ оказать мнѣ вредъ, такъ какъ мнѣ, лишенному всякихъ средствъ къ жизни, нуженъ на старость пріютъ, котораго я напрасно искалъ бы въ Австріи. Я былъ осчастливленъ такимъ предложеніемъ высокопреосвященнаго владыки, но до сихъ поръ не прибылъ въ Кіевъ вслѣдствіе того что связанъ своимъ изданіемъ *Наука*, рукопись для которой, около 12 листовъ мелкаго шрифта, я долженъ привести въ порядокъ чтобы довести журналъ до конца 1886 года. Только тогда я буду совершенно свободенъ, и явится для меня возможность воспользоваться великою милостью митрополита Платона. Въ виду сказаннаго прошу помѣстить настоящее сообщеніе въ вашей газетѣ».

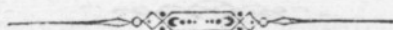
Нѣчто о законѣ противъ распространенія суевѣрій. Корреспондентъ «Соврем. Извѣстій» изъ Орѣхова-Зуева (Влад. губ) сообщаетъ въ эту газету о появленіи тамъ чудодѣйственной иконы и чудодѣйственнаго источника. Полиція принимаетъ мѣры, предписанныя закономъ противъ распространенія суевѣрій. Не пора-ли пересмотрѣть этотъ законъ, идущій со временъ Петра и въ основѣ своей поражающій не только суевѣріе, но и вѣру? Въ числѣ прочихъ мѣръ, принятыхъ полиціею, было: приказаніе убрать икону и запрещеніе духовенству служить предъ ней молебны. Какой государственный или общественный вредъ отъ того,

что ту или другую икону, пусть по суевѣрію, признаетъ населеніе чудотворною и стекается молиться передъ нею? Кабаки и дома терпимости безъ сомнѣнія болѣе вредны обществу и отсюда въ извѣстной мѣрѣ даже государству. Но стеченіе народа для развратныхъ цѣлей не вызоветъ противодѣйствія властей; для разврата нѣтъ мѣры, нѣтъ предѣла. А молящіеся должны оглядываться, не слишкомъ-ли ихъ много, и не окажутся-ли они виновными въ преступленіи «суевѣрія»?

Да суевѣріе естъ-ли еще преступленіе? Оно граничило съ нимъ во времена Петра, когда имъ пользовались противъ государственной власти. И даже «распространитель» суевѣрія справедливо-ли будетъ причисленъ къ преступникамъ; когда не будетъ доказано, что онъ завѣдомо обманываетъ и притомъ изъ корыстныхъ цѣлей или изъ цѣлей противогосударственныхъ? Полиція конечно исполняетъ свой долгъ, противодѣйствуя тому, что, по ея понятіямъ, есть суевѣріе. Но законъ, предоставляющій ей судить объ этомъ и даже уполномочивающій на преслѣдованіе суевѣровъ, нельзя не признать устарѣлымъ, напраснымъ стѣсненіемъ личной свободы и притомъ въ ея чистѣйшихъ движеніяхъ.

(Соврем. Изв.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ. Изъяснительный анализъ содержанія посланія къ Филиппійцамъ въ связи съ опроверженіемъ возраженій отрицательной критики противъ подлинности посланія (окончаніе). Археологическія розысканія проф. Прахова во Владимірѣ-Волынскомъ и его окрестностяхъ. Братское задушевное слово къ приходскимъ пастырямъ. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 30 Вол. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 21-го Октября 1886 г.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Октября 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.